

Мин Хэн почувствовал, что достиг пика смущения. Юноша поднял голову и взглянул на Шен Мохана, он успел как раз вовремя, чтобы поймать вспышку улыбки в глазах мужчины.

Он смущенно отвернулся: «Кхм ... я переодеюсь».

Мин Хэн взял одежду и тяжело топая вошел в ванную. Шен Мохан отвел взгляд и снова осмотрел всю комнату. На самом деле, когда он впервые вошел, он заметил, что комната была очень чистой и опрятной, что давало людям очень комфортное ощущение.

Мин Хэн действительно изменился, стал отличаться от прежнего.

Мин Хэн никогда раньше не убирался в комнате. Он до сих пор помнит, как впервые вошел в спальню Мин Хэна. Одежда была повсюду, и было много беспорядка.

Неужели это похоже на то, что говорят в Интернете? Та самая ситуация когда человек открывает глаза и полностью подавляет навязчивые идеи в своем сердце, он может переродиться и переродиться в Нирване?

Шен Мохан поджал губы, внезапно поверив тому, что было сказано в Интернете.

Разве сейчас Мин Хэн не возрождается?

За исключением того, что лицо не изменилось, он так и не нашел следов предыдущей тени от него. Даже ощущение, которое он вызывал у него, было другим.

И такое незнакомое ощущение часто заставляет людей чувствовать себя свежо.

Как известно у человека в природе заложено исследовать что-то новое.

С тихим щелчком, дверь ванной открылась.

Шен Мохан пришел в себя и увидел, как Мин Хэн завернулся словно «мяч»

«Я переоделся». Мин Хэн надел очень толстые рубашки, теплую одежду, плюшевые свитера с высоким воротом и толстый пуховик. Поскольку в комнате достаточно отопления, сейчас ему немного жарко ...

Но на улице было холодно, он больше всего боялся холода и предпочел бы быть запаренным, чем замерзшим.

«Пойдем», - Шен Мохан вышел вперед первым, а Мин Хэн последовал за ним.

В тот момент, когда он вышел из номера, ему показалось, что он вошел в ледяной погреб: внутри и снаружи комнаты действительно два мира!

Шен Мохан плавно закрыл дверь и, наконец, услышал, как Мин Хэн сказал: «Подожди, я забыл взять свой шарф».

Но дверь уже была заперта, и Мин Хэн после этого отреагировал: «А, похоже, у меня нет карточки от комнаты ...»

Мин Хэн был растерян, он, кажется, вообще всё позабыл....

Шен Мохан: «...»

Он поднял руку и коснулся лба Мин Хэна: «Похоже, всё гораздо серьезнее».

Мин Хэн: «...»

Прежде чем юноша успел среагировать, он увидел, как Шен Мохан развязал свой шарф и обернул им его.

Кончик его носа сразу задержался на теле мужчины с ясным и приятным запахом. Температура тела мужчины осталась на его шарфе, и это тепло хлынуло по конечностям, по капле проникая в его сердце.

«Ладно, пошли». До этого Шен Мохан никогда не обращал внимание на свой шарф. Но в этот момент, смотря, как мальчик заворачивается в него, он внезапно почувствовал, что этот шарф действительно красивый.

«Да», - Мин Хэн почувствовал, как температура его тела повысилась, и все его тело было легким и трепетало, как будто он наступал на хлопок.

Двое вошли в лифт, и дверь лифта медленно закрылась. В тот момент, когда кабина двинулась, юношу охватило сильное головокружение. Мин Хэн даже не отреагировал, когда его обняли мощные длинные руки мужчины. Весь человек был рядом, уверенно и тепло окружая его и поддерживая.

Все тело Мин Хэна было окружено приятным запахом тела мужчины, его сердцебиение учащалось без всякой причины, и все его сознание закружилось еще больше.

Со «звоном» на первом этаже двери лифта медленно открылась, но Шен Мохан не отпустил Мин Хэна. Поэтому юноша обнял его и вышел.

Машина Шен Мохана была припаркована на обочине дороги напротив отеля, Мин Хэн обнимал его всю дорогу. Голова у него кружилась, пока он не сел в машину, он все еще не мог прийти в себя, так что сидел глупо моргая. Даже забыл пристегнуть ремень безопасности.

Шен Мохан подошел к водительскому месту и сел в машину. Увидев, как Мин Хэн краснеет и смущается, его глаза слегка вспыхнули, и его настроение стало необъяснимо счастливым.

Он наклонился и пристегнул ремень безопасности, и в этот момент атмосфера в машине внезапно стала неоднозначной.

Мин Хэн не знал, действительно ли у него мозги от температуры спеклись или в чем причина. На мгновение он действительно подумал, что Шен Мохан собирается ... поцеловать его. . . .

Однако мужчина просто пристегнул ремень безопасности и отстранился.

Все лицо Мин Хэна загорелось. Оно было достаточно горячим, чтобы намазывать блины.

Шен Мохан не знал, о чем он только что подумал, но, увидев, как его лицо внезапно покраснело, его настроение вновь улучшилось.

Машина тронулась медленно, они некоторое время молчали, и атмосфера казалась неоднозначной.

После смущения Мин Хэн действительно постепенно успокоился. У него не было отношений в течение двух жизней, а сейчас он вообще пылал от жара. Так что юноша какое-то время даже не думал о том, что это чувство значило.

Через десять минут машина Шен Мохана остановилась у входа в обычную частную клинику.

Он расстегнул ремень безопасности, повернул голову и сказал Мин Хэну: «Давай пойдём сюда. Идти в больницу слишком хлопотно».

Мин Хэн кивнул: «Ну, я тоже не хочу идти в больницу, думаю, регистрация займет много времени».

Просто у него простуда, лечение везде одинаково.

Двое вышли из машины и вошли в клинику.

Простудившихся в этом сезоне очень много, даже в такой небольшой частной клинике. Но здесь намного удобнее, чем в больших больницах, по крайней мере, нет необходимости стоять в

очереди на регистрацию.

Шен Мохан прямо попросил медсестру дать ему дежурный градусник. Мин Хэн проверил свою температуру, которая оказалась 39,5. Лихорадка действительно не была легкой, поэтому его сразу отвели на внутривенное вливание.

К тому времени, когда Мин Хэн закончил капельницу, уже было довольно поздно.

Выйдя из клиники, Шен Мохан сразу отвел Мин Хэна в ресторан, где они ели в последний раз.

На этот раз Мин Хэн встретил здесь владельца и шеф-повара Чжоу Шу.

Как только дядя Чжоу услышал, что Мин Хэн простудился, он специально зажарил для него несколько легких блюд и подал небольшую тарелку куриной каши. У Мин Хэна еще не было аппетита, но когда он почувствовал запах каши, аппетит мгновенно разыгрался.

На этот раз они ели с дядей Чжоу и тетей Цзян. Первоначально дядя Чжоу хотел выпить с Шен Моханом, но мужчине нужно было ещё какое-то время водить машину.

«Дядя Чжоу, я пойду с тобой выпить сегодня вечером».

Дядя Чжоу был счастлив: «Хорошо, тогда приходи сегодня вечером».

Тетя Цзян сказала Мин Хэну: «Сяо Хэн, приходи сюда ночью, я приготовлю тебе теплый кровяной суп. [1] Ночью, я думаю, ты очень боишься холода, твои руки и ноги мерзнут по ночам?»

«Гм ... Я действительно боюсь холода», - смущенно улынулся Мин Хэн. На самом деле он особенно боится холода, но его тепло очень сильное, поэтому ночью его руки и ноги не особо мерзнут.

«Эй, ты такой же, как я. Ты боишься холода. Пить теплый кровяной суп по-прежнему очень полезно».

Шен Мохан взглянул на Мин Хэна, но никогда раньше не думал, чтобы тот так боялся холода.

После еды дядя Чжоу пошел на кухню.

Мин Хэн из-за инфузии отошёл в уборную.

Цзян Чунтао и Шен Мохан остались в комнате одни.

Шен Мохан внезапно спросил Цзян Чунтао: «Тетя Цзян, какие ингредиенты вам нужны для горячего кровяного супа?»

Цзян Чунтао была ошеломлена и сразу же обрадовалась. Она моргнула, глядя на Шен Мохана, и тихо спросила: «Мо Хан, скажи мне честно, тебе нравится Мин Хэн?»

Шен Мохан: «...»

[1] Кровяной суп.

Ну ничего, кровяную колбаску и у нас кушают за милую душу.

Есть и с прозрачным бульоном, но я нашёл вот красный)

Традиционное блюдо Чунцина - мегаполиса на юго-западе. Также приготовлено из утиной крови с добавлением большого количества перца чили и куриных потрохов, а также ростками фасоли.

<http://bllate.org/book/14358/1271929>